

Лу Шаомин вернулся в свой кабинет и увидел розовый шар, свернувшийся калачиком на диване. Свет в кабинете не резал глаз, и это придавало девушке теплое сияние на всем ее теле.

Он на мгновение замер. Он привык быть одиноким, и оказалось, что когда тебя кто-то ждет, это так...хорошо.

Он подошел к ней и медленно наклонился. Он положил документ, который держал в руке, на спинку дивана. Он парил в воздухе, чтобы посмотреть на девушку, которая была в глубоком сне.

Из-за сонливости ее маленькое белое лицо было покрыто тонким слоем пудры, и свет пробивался сквозь молочно-белую кожу. Ее кожа все еще сияла влажной молодостью. Он ничего не мог с собой поделать, у него хватило духу подшутить над ней. Он поднял указательный палец левой руки и легонько ткнул ее в маленькое личико.

Он сделал небольшую вмятину, но она тут же отскочила назад. Он был похож на сахарную вату — невероятно эластичный.

Лу Шаомин скривил губы. В его темных блестящих глазах на мгновение появилась нежность. Усталость от этих нескольких дней мгновенно исчезла совсем, и все его сердце наполнилось радостью.

Когда девочка спала, во рту у нее все еще пузырились маленькие розовые пузырьки. Ее вишневые губы были испачканы прозрачной влагой, что делало ее молодой. Она была похожа на спелый персик и заставляла других пускать слюни.

Как маленькая девочка, которой еще только предстоит повзрослеть.

Он перевел взгляд вниз и поцеловал маленькие пузырьки в уголках ее губ.

После того, как он поцеловал ее, он понял, что делает что-то неуместное. Что же он делает? Может, он ест... ее слюну?

В голове Лу Шаомина мгновенно всплыло воспоминание. Похоже, он делал это уже не в первый раз, как в прошлом, он тоже целовал ее вот так.

Он почувствовал, что у него разболелась голова. Он хотел вспомнить дальше, но его мозг был полностью отключен, и у него не было никаких других воспоминаний об этом.

Лу Шаомин покачал головой, взял девушку на руки и понес в комнату отдыха.

...

После того как он осторожно положил девушку на кровать, она продолжала спать. Ее маленькие розовые губки надулись и издали какой-то звук, она перевернулась на другой бок и продолжила спать.

На лице Лу Шаомина появилось выражение нежной любви. У нее не было никаких мер предосторожности, когда она спала, а что, если кто-то продаст ее? Что же ему теперь делать?

Он поднял руку, чтобы снять черный пиджак, обнажив под ним белую рубашку. Он подошел к кровати и прислонился к изголовью. В правой руке у него был документ, и он сосредоточился на чтении, чтобы оценить его.

Но он не мог сосредоточиться, потому что девушка была такой буйной. Он не знал, что с ней не так. Она плотно сдвинула брови и одной рукой прикрыла живот. Она не могла перестать ворочаться в постели. Лу Шаомин отложил документ и прижался к ее хрупкой фигурке сзади. - Детка, что случилось? У тебя болит живот?"

Его большая рука медленно оторвалась от края ее одежды, и он положил ладонь на ее плоский живот.

Шершавый указательный палец мужчины мягко описывал круги на ее мягком животе и давал нежнейшее утешение. Брови девушки медленно опустились, и на лице появилась умиротворенная улыбка.

Лу Шаомин приподнял локтем свою голову и посмотрел на нежную половину ее маленького лица. Его глаза слегка потемнели, и он облизнул пересохшие губы.

В такой ситуации ни один мужчина не смог бы сдержаться, верно?

Два дня назад, в гостиничном номере, он умудрился дотронуться до нее.

Он очень скучал по ней.

“Детка.- Он нахмурился и поцеловал ее маленькие белоснежные мочки ушей.

Малыш — ему не особенно нравился этот термин. Если бы она не заставила его сделать это, он не называл бы ее так. Он чувствовал, что " малыш " больше подходит для его вкуса.

Его большая ладонь продолжала подниматься вверх, и девушка, погруженная в глубокий сон, медленно открыла глаза.

Лу Шаомин замер.

Нин Цин открыла глаза, потому что ее тело чувствовало себя не слишком комфортно. Она чувствовала, как что-то шершавое ласкает ее кожу, это было больно, но щекотно.

Она опустила голову, чтобы посмотреть. Все, что она могла видеть, - это большая рука. Она медленно повернула голову и увидела нежное и совершенно красивое лицо мужчины. Ее влажные глаза были мутными и пустыми, как после пробуждения, и даже голос был застенчивым и девичьим. - Шаоминг, что ты делаешь?"

Лу Шаомин: "..."

Лицо старика мгновенно утратило самообладание. Хотя она была его девушкой, он решил действовать, когда она спала. Как будто он использовал ее в своих интересах, когда она была уязвима.

Главное было то, что она все еще смотрела на него с таким невинным и расплывчатым выражением в глазах, как будто он был...вульгарным дядей.

Лу Шаомин молниеносно отдернул руку. Его красивое тело откинулось назад к спинке кровати, и он взял документ и сделал вид, что он был небрежен и беспечен. Он ответил: "я видел, что у тебя, кажется, болит живот. Я помогала тебе массировать живот."

"О. Нин Цин медленно просыпалась. Она села, легла на широкую грудь мужчины и потерла заспанные глаза.

Он не думал, что ее так легко обмануть; она казалась особенно глупой.

Лу Шаомин был в хорошем настроении, когда он обхватил ее тонкую талию одной рукой, а затем притянул ее в свои объятия.

- Это для тебя.- Он принес тарелку с фруктами, которую поставил перед ней на тумбочку.

Нин Цин подняла глаза, чтобы посмотреть. Ее глаза заблестели. Только сейчас она все еще чувствовала легкую тошноту. Ей хотелось съесть что-нибудь кислое, и вот теперь это кислое подспело.

На тарелке лежали сушеный черный чернослив, плоды боярышника, фиолетовые полоски сладкого картофеля и лакомые кусочки, консервированные в меду...

Это было все, что она могла придумать.

Двумя маленькими розовато-белыми пальчиками она сжала толстый кусок кислой сливы и положила его в рот. Нин Цин расплылась в счастливой улыбке и, обхватив его красивое лицо

руками, громко поцеловала его. Муах! - Шаоминг, спасибо. Откуда ты знаешь, что я хочу съесть что-нибудь кислое?"

"Разве ты не ела что-нибудь подобное в прошлом?" В ту ночь в машине, когда он поцеловал ее, ее губы были такими сладкими, и если бы она хоть раз что-то сказала, он бы это запомнил.

Он приказал Чжу жую приготовить его. Он приказал ему приготовить закуски, которые так любили есть девушки.

Он опустил глаза, чтобы посмотреть на девушку, которая одним уголком рта посасывала кислую сливу. Ее нежная правая щека распухла. Она выглядела чрезвычайно очаровательно и была особенно довольна.

"Ты очень любишь закуски?- спросил он.

Нин Цин уютно устроилась в его объятиях. Она с энтузиазмом кивнула и сказала: "Да, они мне очень нравятся. Девушки любят перекусывать, но мне кажется, что в последнее время я ем слишком много. Хаха."

Она прикрыла рот рукой и смущенно рассмеялась.

Лу Шаомин ласково погладил ее маленькую головку. - если тебе это нравится, можешь съесть немного. Но вы все равно должны сократить его; он не имеет никакой питательной ценности."

- Ладно, я знаю. Девушка послушно согласилась.

Лу Шаомин вложил ей в руки документ и сказал: "Это тоже для тебя."

"Что это такое?- Она взяла документ и перевернула его, чтобы просмотреть.

- Около 5 дней назад на счет Лю Лина поступило несколько переводов. Другая сторона была очень осторожна. Мало того, что он был переведен из-за границы, он даже стер все детали, связанные с этими сделками. Но мне все-таки удалось его отследить."

Глаза Нин Цин заблестели, она закрыла документ, обняла мужчину за шею и крепко поцеловала. - Шаоминг, я искренне благодарен тебе."

"Окей.- Лу Шаомин улыбнулся, наслаждаясь тем, что она взяла инициативу в свои руки. Он тихо хмыкнул и спросил: "Что ты собираешься делать? Тебе нужна моя помощь?"

Глаза Нин Цин были покрыты слоем густого тумана. Они были очень яркими. Она посмотрела

в глубокие глаза мужчины и нахально рассмеялась. - Шаоминг, разве ты не знаешь, что я собираюсь делать дальше?"

В глазах Лу Шаомина появился жар. То, что она думала, он понимал, и то, что он думал, она понимала. У них обоих была такая замечательная химия.

Находясь рядом с такой умной девушкой, ему не нужно было много говорить.

В некоторых случаях достаточно было одного выражения лица.

"Ты не можешь сделать это сам, я могу найти кого-нибудь для тебя."

"Нет необходимости. Нин Цин подняла брови, и ее маленький палец указал на его острый нос. - У меня нет такого богатства и господства, как у вас, и в каждом секторе те, кто обладает опытом, естественно, знают лучше. Если говорить о связях в индустрии развлечений, у вас было бы больше, чем у меня? У меня есть много друзей, которые являются большими шишками."

Ее Палец дразнил его, и у него защеботало сердце. Он посмотрел на ее маленькое личико, похожее на яичный белок, нахмурился и спросил хриплым голосом: Разве ты не нравишься всем этим людям?"

Характер определял все. Она была гладкой и ловкой в установлении социальных отношений. Деньги и власть помогают любому человеку в любой профессии. От нее можно было ожидать хороших связей.

Дело было только в том, что индустрия развлечений была коррумпирована. Те люди, которые дружили с ней, особенно мужчины, — сколько из них страстно желали ее маленького личика или даже ее саму как личность?

Честно говоря, Лу Шаомина это не слишком беспокоило.

Нин Цин не знала, о чем он думает в глубине души. - Да, у меня есть немало хороших друзей, таких же, как этот небесный царь Оу Луоси и великая царица Ся Сяофу. Они все мои хорошие друзья ... Ах!"

У нее болел указательный палец. Оказалось, что за мизинец, который она положила ему на нос, кто-то потянул, и он сунул его в рот, чтобы укусить.

- Больно же! Что ты делаешь? Девушка хотела убрать руку.

Но на этот раз он не отпустил ее руку и поднял глаза, чтобы посмотреть на ее красное лицо.

Застенчивость и отчужденность дико сверкали в ее глазах. Она никак не отреагировала, и мужчина повел себя так, словно его подбодрили, и поцеловал ее Палец еще более тщательно.

Нин Цин мгновенно почувствовала, что она-вода, и легла в его объятия. Она дважды мягко отвергла его, как жужжание комара, и сказала: " Не надо", но даже ей казалось, что она отвергает его только словами, но приветствует своим телом.

После женитьбы они с Лу Шаомин почти не занимались этим. Он лелеял ее тело и не занимался им каждую ночь. Но каждый раз, когда они это делали, это гарантированно имело как качество, так и количество, и они были связаны друг с другом на всю ночь.

Однажды она сделала это с этим Лу Шаооном, но это не считалось счастливым воспоминанием. Она не знала, было ли это из-за того, что он был накачан наркотиками, но он просто использовал свою грубую силу и был очень груб.

Она едва могла принять это.

Когда она погрузилась в свои мысли, мужчина поднял ее, и она села в его объятиях, обхватив двумя большими руками ее маленькое личико. Он не мог больше ждать и поцеловал ее.

Она только что проснулась. Каждый вдох девушки приносил с собой мягкую сладость и аромат. Маленькое личико в его руке было теплым и гладким, а губы все еще были испачканы сладостью кислой сливы.

Он дважды поцеловал ее в губы.

Нин Цин быстро почувствовала, что не может дышать. Чем больше она пыталась увернуться от него, тем сильнее он целовал ее, заставляя чувствовать онемение. - Ву...Ву... - она сжала пальцы в кулак, чтобы ударить его дважды, желая оттолкнуть.

Но как она могла оттолкнуть его? Фигура мужчины была похожа на стену, и она была не из тех, кто может разрушить ее.

Она была непреклонна в своем сердце и дала ему кусочек.

Мужчина почувствовал боль и отпустил ее.

- Детка, что случилось?- Он отпустил ее, и девушка тут же смягчилась, словно лишилась костей. Лу Шаомин запаниковал и обхватил ладонями ее маленькое личико, чтобы проверить, как она там.

Нин Цин судорожно глотнула свежего воздуха. Она вдыхала его здоровый и завораживающий

мужской аромат. Ее маленькое личико было ярко-красным, и она не могла не чувствовать себя обиженной. - Что ты там делал? - застенчиво спросила она. Я почти не мог дышать. Где твоя нормальная джентльменская аура? Вы были так торопливы."

Лу Шаомин хватал ртом воздух. Он нахмурился и уставился на нее, не говоря ни слова.

Нин Цин заметила, что он расстроен. В последний раз, когда он хотел поцеловать ее, он прижал ее к стене, и она сказала то же самое в прошлый раз. В то время выражение его лица тоже было не слишком добрым.

Это задевало его мужское достоинство.

Нин Цин немедленно протянула свою тонкую руку, чтобы обхватить его за шею, и использовала свое маленькое лицо, чтобы мягко подтолкнуть его. - Шаоминг, не сердись... Поцелуй меня медленно, хорошо? Это не значит, что я не позволю тебе поцеловать меня..." Лу Шаомин внимательно посмотрел на выражение лица девушки, и он также винил себя за грубость и неопытность. Он боялся, что она оттолкнет его. Это человека не позволит ему признать, что он неопытен.

Ему повезло, что девушка только мягко и нежно ткнулась ему в лицо.

После того, как она заговорила, ее медленно положили обратно на кровать, и красивая фигура мужчины приблизилась к ней.

- Извини, я не знаю, что со мной не так. Когда я прикасаюсь к тебе, я не могу контролировать себя. Я постараюсь изо всех сил ... - он нежно поцеловал ее и провел мозолистым пальцем по маленькому личику.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1040216>